

ИНТЕНЦИОНАЛЬНЫЕ ПАТТЕРНЫ В РЕПЛИКАХ СОБЕСЕДНИКОВ

АФИНОГЕНОВА В.А. *, *Институт психологии, Российская академия наук, Москва, Россия,*
e-mail: viktoriyamail87@mail.ru

ПАВЛОВА Н.Д. **, *Институт психологии, Российская академия наук, Москва, Россия,*
e-mail: pavlova_natalya@mail.ru

На материале студенческого рекреационного дискурса с использованием метода интен-анализа характеризуются интенциональные паттерны в репликах собеседников. Моделируются варианты интенциональной координации высказываний, предусматривающие непосредственное, отсроченное и совмещенное отреагирование речевых интенций субъекта коммуникативным партнером. Выявляются случаи игнорирования речевых интенций собеседника и обуславливающие их факторы.

Ключевые слова: дискурс, диалог, механизм согласования реплик, интенции собеседников, интен-анализ.

Введение

При взаимодействии лицом к лицу участники разговора имеют возможность постоянно реагировать на сказанное партнером, перехватывать коммуникативную инициативу. Наряду с относительно систематичным чередованием реплик возможны перебивания, наложение высказываний. Реплики собеседников подхватываются, прерываются, совмещаются, формируя, таким образом, сложную структуру речевого обмена. Лишь в первом приближении она укладывается в те схемы, которые предложены для ее описания и объяснения. Реальная структура разговора не сводится к логической развертке содержания, как это предполагает пропозициональный подход (Дейк, 2000). Существенно упрощают картину и сформулированные в рамках конверсационного подхода правила сочетания речевых актов: вопрос предполагает ответ, предложение – принятие или отклонение и т.п. (Atkinson, Heritage, 1984; Psathas, 1995; Wooffitt, 2005). Движение разговора регулируется не правилами соподчинения пропозиций или функциональной сочетаемостью высказываний, а лежащими в основе речи интенциями коммуникантов (Павлова, 2004, 2005, 2007; Павлова, Пескова, 2012). Эта сложная и динамичная психологическая реальность может быть реконструирована с помощью интен-анализа – психологического метода изучения интенций, раскрывающего стоящие за речью устремления собеседников и их влияние на организацию дискурса (Гребенщикова, Зачесова, 2012, 2014; Павлова и др., 2011).

Основная задача настоящего исследования состояла в интен-анализе спонтанных диалогов, обозначении и описании речевых интенций субъектов общения и особенностей их отреагирования коммуникативными партнерами.

Для цитаты:

Афиногенова В.А., Павлова Н.Д. Интенциональные паттерны в репликах собеседников // Экспериментальная психология. 2015. Т. 8. № 2. С. 36–44. doi:10.17759/exppsy.2015080204

* *Афиногенова В.А.* Соискатель лаборатории психологии речи и психолингвистики, Институт психологии РАН. E-mail: viktoriyamail87@mail.ru

** *Павлова Н.Д.* Доктор психологических наук, заведующая лабораторией психологии речи и психолингвистики, Институт психологии РАН. E-mail: pavlova_natalya@mail.ru

В качестве основного метода использовался метод интен-анализа, предусматривающий квалификацию интенциональных оснований речи в различных видах коммуникативной практики (Ушакова и др., 2000). Важной особенностью данного метода является его направленность на изучение аутентичных речевых материалов, таких интенциональных характеристик, которые связаны с ходом коммуникации, практической деятельностью участников. Анализу подвергаются не только типовые открыто выражаемые намерения (просьба, приказ), но и другие более сложные интенции (в том числе неосознаваемые), которые воспринимаются партнерами и составляют психологическую реальность коммуникации.

Методика

Процедура исследования. С помощью «скрытого магнитофона» осуществлялась запись диалогов, продуцируемых в условиях непринужденного повседневного общения в перерывах учебных занятий. Было записано 58 естественно протекающих неподготовленных разговоров средней продолжительностью 34 реплики. Аудиозаписи транскрибировались по специальной системе, учитывающей паузы, перебивания, другие особенности устной речи (Atkinson, Heritage, 1984). Затем проводилась квалификация психологического содержания диалогов методом интен-анализа: составлялся перечень актуальных интенций субъектов общения, выявлялись варианты отреагирования проявленных интенций партнером и формирующиеся интенциональные паттерны. Валидации полученных результатов служила экспертная оценка. Экспертами выступали 4 исследователя-психолингвиста, имеющие опыт проведения интен-анализа.

Участники исследования. В исследовании принимала участие группа студентов факультета психологии ГАУГН (третий–четвертый год обучения). Среди них 17 девушек и 6 юношей. Возраст студентов от 19 до 21 года.

Общая гипотеза исследования предусматривала, что реплики собеседников формируют согласованные интенциональные паттерны. *Эмпирические гипотезы:* 1) в диалогах реализуется непосредственное, отсроченное и совмещенное отреагирование речевых интенций субъекта коммуникативным партнером; 2) неотреагирование речевых интенций сопряжено с действием ситуационных, конвенциональных и коммуникативных факторов.

Результаты

По результатам исследования выражение в речи актуальной интенции вызывает сопряженное с ней интенциональное проявление партнера. Так, обнаружение интереса к третьему лицу вызывает интенцию сообщить (напротив, не сообщать) интересующие сведения:

А: Куда Люба пропала?

Лр: Люба в больнице лежит // Она две недели уже // Простыла // <...>.

Стремление упрекнуть партнера влечет за собой ответный упрек или в других случаях выражение недоумения, желание оправдаться:

А: Между прочим / я считаю / что более культурно свалить до пары / чем посреди пары!

Л: Да ладно / никто не заметил!

Наряду с вербальным откликом манифестируемая интенция может вызывать поведенческое отреагирование: собеседник в ответ на инициирующую реплику совершает определенные действия (передает или принимает предметы, включается в разговор и пр.).

А: *Можно / можно посмотреть / что получилось [на фотографиях]?*

В: Показывает фотографии.

Поведенческое отреагирование речевых интенций отмечается значительно реже, чем вербальное (3,1% случаев выражения интенций). Тем не менее, был выявлен целый перечень интенций, ответом на которые является именно поведенческое отреагирование, например: привлечение внимания, вовлечение в разговор, указание, просьба.

Непосредственное отреагирование интенции, находящей отклик в реплике собеседника, непосредственно следующей за данной, как в приведенных выше примерах, является наиболее обычной формой интенциональной координации реплик. Ответная реакция такого типа обнаруживается в 59,6% от общего числа зарегистрированных интенций.

Вместе с тем, ответная реакция собеседника может быть и отсроченной. *Отсроченное отреагирование* речевых интенций партнера отмечается в 89 случаях (3,7% от общего числа интенций). Примером может служить диалог, в котором инициатор общения побуждает партнера составить себе компанию:

Л: <...> *Макиш / идешь?*

А: Молчит.

Л: *Ну идешь?*

А: *Иду!*

Отсроченный отклик на речевую интенцию чаще всего (61,2% случаев) связан с включением в разговор нескольких коммуникантов. Так, в разговоре, фрагмент которого представлен ниже, на вопрос, заданный инициатором общения, один партнер дает отклик незамедлительно, другой дожидается своей очереди и, таким образом, отвечает отсроченно.

Ар: *Чего было на первой паре-то?*

М: *Меня не было //*

И: *Меня тоже не было //*

Нередко (18,4% случаев) отсроченно отреагируется одна из интенций в полиинтенциональной реплике, обычно имеющая менее выраженный характер. Такой вариант может быть проиллюстрирован следующим диалогом:

К: *Твой телефон даем [руководителю практики]? Я не буду звонить //*

Аб: *Не / я тоже не хочу главной //*

В: *Та-ак!*

Ао: *Я могу позвонить //*

Здесь из двух интенций, реализуемых в иницирующей реплике – предложение и отказ (от выполнения действий) – первая отреагируется сразу же. Вторая интенция вызывает отклик отсроченно, и ответами служат последовательные реплики третьего и четвертого участников взаимодействия: коммуникант В. реагирует возмущением, коммуникант Ао вызывается помочь.

Соответствующую ответную реплику могут отсрочивать также уточняющие вопросы (5,1% случаев), перебивание собеседниками друг друга (6,1% случаев). Отсроченный отклик, связанный с необходимостью уточнить сказанное, иллюстрирует следующий диалог:

А: <...> *А у тебя у мамы высшее образование?*

М: *Чего?*

А: *У мамы высшее образование?*

М: *Да //*

В качестве особого интенционального паттерна можно выделить отсроченное неоднократное отреагирование речевых интенций (9,2% случаев). Данный вариант обнаруживается в разговорах, где одним из участников поднимается вопрос, в поиск ответа на который включаются все присутствующие.

И: *Как зовут А.?*

А: *Я не поняла //*

Л: *В.А. // То ли Александрович / то ли Алексеевич //*

И: *Не Сергеевич?*

Л: *Не знаю // У Вики написано / В.А. //*

А: *В.?!*

И: *Чего-то мне кажется / что он Сергеевич //*

Л: *Ой / не знаю // Тогда уточни у кого-нибудь //*

А: *А мне, вообще, слышалось / Максимович //*

Вербальные интенции могут вызывать отклик участников взаимодействия не только каждая по отдельности, как в ранее рассмотренных случаях, но и совмещенно (16,6% случаев). *Совмещенное отреагирование интенций*, как правило, связано с тем, что наряду с ведущими интенциями дискурса актуализируются подчиненные им частные интенции, которые как таковые не обязательно инициируют самостоятельный отклик партнера, как это происходит в следующем разговоре:

Л: *Викусь / я тебе рубль дам? Тут у меня по 10 копеек //*

В: *Да / хорошо //*

В реплике коммуниканта Л. выражено две интенции: просьба (разменять деньги) и пояснение. Вторая интенция имеет вспомогательный характер, и ответ на нее и на первую интенцию оказывается совмещенным: собеседник соглашается выполнить просьбу, учитывая пояснения.

Хотя большая часть манифестируемых интенций вызывает тот или иной отклик собеседников, достаточно обычным является и *неотреагирование интенций* (20,1%). При этом, как показывают полученные данные, в одних случаях определяющими являются объективные и конвенциональные факторы, в других – факторы коммуникативного плана, связанные с устремлениями коммуникантов.

К объективным факторам относятся, в первую очередь, различные ситуативные помехи. Например, общение может прервать появление того или иного субъекта, не принимающего участия в диалоге, например, преподавателя, как это произошло в следующей ситуации диалогического общения:

В: *<...> Из А следует утверждение В и из утверждения В следует утверждение С //*
Это операция «или» // <...>

Ан: *То есть / вот / вот смотри / вот эта стрелочка / она означает связь между вот этим В и С //* Или она означает связь между вот этим всем и вот этим?

В: *Нет //*

Ан: *Или только С?*

(вошел преподаватель).

Вместе с тем, неотреагирование интенций партнера может быть обусловлено характером самих интенций. Так, интенции, связанные с активным слушанием (обозначение участия в разговоре, выражение интереса, согласия), не требуют обязательного отклика, как это обнаруживает следующий диалог:

В: <...> В общем / она сказала / что она постарается выздороветь к следующему четвергу //

Лр: А-а-а //

Л: Чтобы все было хорошо //

Проявление в разговоре некоторых других интенций демонстрирует воспитанность субъекта: обращение за разрешением, выражение благодарности и т.п. Подобные «этикетные» интенции также не предусматривают неопровержимого отклика.

И: Ой / Саша / какое счастье! Спасибо! А где моя тетрадь? Это тоже мой учебник?!

С: Я учебник нашел / а лекции я тебе наверно завтра //

Случаи неотрагивания речевых интенций, являющиеся следствием их собственных специфических особенностей, можно отнести к конвенциональным.

Иной характер имеет неотрагивание интенций собеседника, связанное с коммуникативными факторами. Выраженная интенция могла бы получить отклик, но по каким-то причинам, сопряженным с ходом коммуникации, отклика не находит.

Игнорирование манифестируемой интенции проявляется в интенциональном рассогласовании реплик: за жалобой может следовать выражение недовольства вместо сочувствия, за намеком – встречный намек вместо выполнения скрытой в намеке просьбы и пр. Подобное реагирование, обозначаемое как «коммуникативный саботаж» (Горелов, Седов, 2001), не свидетельствует о конфликтности ситуации или негативном характере отношений. Обычно такое игнорирование является коммуникативной стратегией, позволяющей повлиять на течение разговора. Так, в диалоге, фрагмент которого представлен ниже, собеседник игнорирует жалобу коммуниканта Л. на физическое состояние и вместо сочувствия выражает удивление:

Л: Холодно // Замерзла //

Св: Да ладно?!

Менее выраженным является действие коммуникативных факторов в отклике на полиинтенциональную реплику, когда собеседником отреагируются не все манифестируемые интенции, а лишь наиболее для него значимые. Иллюстрацией может служить диалог, в котором из двух интенций, выраженных в первой реплике – информирование и совет – ответную реакцию партнера вызывает лишь первая:

Лр: Люба в больнице лежит // Она две недели уже // Простыла // Одевайтесь / девочки / теплее!

В: Ты простыла?

Лр: Нет / не я / Люба //

Специальным вариантом реакции на полиинтенциональную реплику выступает игнорирование интенций эмоционального характера (выражение недовольства, сожаления, радости). Например, в диалоге, приведенном ниже, коммуникант С. пытается уточнить полученную информацию и выражает удивление; в ответ партнер (Ан.) дает пояснения, не обращая внимания на эмоциональную составляющую реплики.

Ан: Знаешь / да / что практику сегодня отменили?

С: Какую практику?! Вам отменили / да?!

Ан: Она заболела //

Соотношение рассмотренных вариантов неотрагивания речевых интенций коммуникативного партнера иллюстрирует рис. 1. Согласно полученным данным, влия-

ние объективных факторов выражено незначительно (5% случаев). Конвенциональные факторы, в том числе интенции активного слушания и этикетные интенции играют большую роль (10,8% и 0,4%, соответственно). Превалирующими факторами в случае неотрагирования манифестируемых интенций являются коммуникативные (83,8%). При этом отсутствием отклика партнера чаще всего характеризуются не реплика в целом, а отдельные составляющие полиинтенциональной реплики (49%), в частности, интенции эмоционального характера (19,6%). Коммуникативный саботаж отмечается в 34,8% случаях, и он не приводит к серьезным нарушениям коммуникации. Диалог продолжается, хотя может менять линию своего развития. Эти данные говорят о гибкости и динамизме разговорной коммуникации. В отличие от таких высоко структурированных видов дискурса, как интервью или лекция, студенческий рекреационный дискурс характеризуется высокой контекстной обусловленностью, свободной меной коммуникативных ролей, наличием множества локальных целей, которые, как правило, не отличаются устойчивостью.

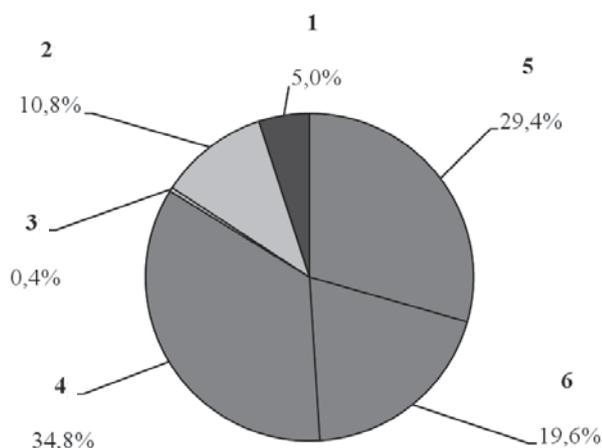

Рис. 1. Соотношение вариантов неотрагирования речевых интенций субъекта собеседником:
1 – ситуативные помехи; 2 – интенции «активного слушания»; 3 – «этикетные» интенции;
4 – «коммуникативный саботаж» (игнорирование интенций); 5 – рациональная составляющая полиинтенциональной реплики; 6 – эмоциональная составляющая полиинтенциональной реплики.
Черный цвет (1) – объективные факторы; светло-серый цвет (2,3) – конвенциональные факторы;
темно-серый цвет (4, 5, 6) – коммуникативные факторы

Выводы

1. В ходе диалога в репликах собеседников формируются согласованные интенциональные паттерны. Однако механизм координации реплик не сводится к парным сочетаниям интенциональных актов партнеров общения и не предполагает однозначной детерминации последующих актов предыдущими.

2. Наиболее обычной формой интенциональной координации реплик выступает непосредственное отреагирование выраженной интенции, которая находит вербальный или поведенческий отклик в реплике собеседника, непосредственно следующей за инициирующей.

3. Отклик партнера может быть как непосредственным, так и отсроченным. Он может относиться также одновременно к нескольким выраженным интенциям, реакция на которые может быть совмещенной. Случаи игнорирования речевых интенций собеседника сопряжены с ситуационными помехами, типом выражаемых интенций («этикетные» интенции и др.), так называемым «коммуникативным саботажем», позволяющим оказывать влияние на ход беседы.

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект №13-06-00551а «Речевые интенции субъектов общения: типология и контекстная специфика»).

Литература

- Горелов И.Н., Седов К.Ф. Основы психолингвистики. М.: Лабиринт, 2001. 304 с.
- Гребенщикова Т.А., Зачесова И.А. Дискурсивное воздействие в семейном межличностном взаимодействии // Психологическое воздействие: механизмы, стратегии, возможности противодействия / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Н.Д. Павлова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. С. 323–352.
- Гребенщикова Т.А., Зачесова И.А. Психология повседневного дискурса: Интенциональный аспект. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014. 208 с.
- Дейк ван Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Изд-во: БГК имени И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. 308 с.
- Павлова Н.Д. Интенциональные основания вербальной коммуникации // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2004. № 3. С. 187–198.
- Павлова Н.Д. Интерактивный аспект дискурса: подходы к исследованию // Психологический журнал. 2005. Т. 26. № 4. С. 66–76.
- Павлова Н.Д. Новые направления исследований в психологии речи и психолингвистике // Психологический журнал. 2007. Т. 28. № 2. С. 19–30.
- Павлова Н.Д., Зачесова И.А., Алексеев К.И. и др. Дискурс в современном мире. Психологические исследования. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. 368 с.
- Павлова Н.Д., Пескова Е.А. Понимание интенционального подтекста речи адресатом // Экспериментальная психология. 2012. Т. 5. № 2. С.74–82.
- Ушакова Т.Н., Павлова Н.Д., Латышов В.В., Цепцов В.А., Алексеев К.И. Слово в действии. Интенциональный анализ политического дискурса. СПб.: Алетейя, 2000. 316 с.
- Atkinson J.M., Heritage J.C. Structures of Social Actions: Studies in Conversation Analysis. Cambridge: Cambridge University Press, 1984. 386 p.
- Psathas G. Conversation Analysis: The study of talk-in-interaction. Thousand Oaks, 1995. 85 p.
- Wooffitt R. Conversation Analysis and Discourse Analysis. A Comparative and Critical Introduction. London, 2005. 245 p.

INTENTIONAL PATTERNS IN REPLICAS OF INTERLOCUTORS

AFINOGENOVA V.A. *, *Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,*
e-mail: viktoriyamail87@mail.ru

PAVLOVA N.D. **, *Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,*
e-mail: pavlova_natalya@mail.ru

Intentional characteristics of dialogue and their modification in the process of interaction are studied on the basis of authentic conversations of the students. Using the method of intent-analysis the authors describe the various intentional patterns of speech interaction. Such factors of dialogue organization as the types of response actions of partners (direct, delayed, combined) are characterized. Factors determining the cases of ignoring of communicative partners' intentions are also investigated.

Keywords: discourse, dialogue, mechanism of conversation coherence, communicative partners' intentions, intent-analysis.

Funding

The study was supported by the Russian Foundation for Humanities (project № 13-06-00551 «Speech intentions of communicating subjects: typology and context specific”).

References

- Atkinson J.M., Heritage J.C. *Structures of Social Actions: Studies in Conversation Analysis*. Cambridge, Cambridge University Press, 1984.
- Dijk T.A. van. *Yazyk. Poznanie. Kommunikatsiya [Language. Knowledge. Communication]*. Moscow, BGK im. I.A. Boduena de Kurtene Publ., 2000. 308 s. (In Russ.).
- Gorelov I.N., Sedov K.F. *Osnovy psikholingvistiki [Fundamentals of psycholinguistics]*. Moscow, Labirint Publ., 2001 (In Russ.).
- Grebenshchikova T.A., Zachesova I.A. Diskursivnoe vozdeistvie v semeinom mezhlichnostnom [Discursive impact of interpersonal interaction in the family]. In *Psikhologicheskoe vozdeistvie: mekhanizmy, strategii, vozmozhnosti protivodeistviya [Psychological impact: mechanisms, strategies, opportunities to counteract]*. Moscow, Institut Psikhologii RAN Publ., 2012, pp. 323–352 (In Russ.).
- Grebenshchikova T.A., Zachesova I.A. *Psikhologiya povsednevnogo diskursa: Intentsional'nyi aspekt [Psychology of everyday discourse: intentional aspect]*. Moscow, Institut Psikhologii RAN Publ., 2014 (In Russ.).
- Pavlova N.D. Intentsional'nye osnovaniya verbal'noi kommunikatsii [Intentional base of verbal communication]. *Vestnik Rossiiskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda*, 2004, no. 3, pp. 187–198 (In Russ.).
- Pavlova N.D. Interaktivnyi aspekt diskursa: podkhody k issledovaniyu [Interactive aspect of discourse: approaches to research] *Psikhologicheskii zhurnal [Psychology Journal]*, 2005, vol. 26, no. 4, pp. 66–76 (In Russ.).

For citation:

Afinogenova V.A., Pavlova N.D. Intentional patterns in replicas of interlocutors. *Ekspperimental'naya Psikhologiya = Experimental Psychology (Russia)*, 2015, vol. 8, no. 2, pp. 36–44 (In Russ., abstr. in Engl.). doi:10.17759/exppsy.2015080204

*Afinogenova V.A. Postgraduate Student, Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences. E-mail: viktoriyamail87@mail.ru

**Pavlova N.D. Dr. Sci. (Psychology), Head of laboratory, Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences. E-mail: pavlova_natalya@mail.ru

- Pavlova N. D. Novye napravleniya issledovaniy v psikhologii rechi i psikholingvistike [New lines of researches in psychology of speech and psycholinguistics]. *Psikhologicheskii zhurnal [Psychology Journal]*, 2007, vol. 28, no. 2, pp. 19–30 (In Russ.).
- Pavlova N. D., Peskova E. A. Ponimanie intentsional'nogo podteksta rechi adresatom [Understanding the intentional implication of speech]. *Ekspierimental'naya psikhologiya [Experimental Psychology (Russia)]*, 2012, vol. 5, no. 2, pp. 74–82 (In Russ., abstr. in Engl.).
- Pavlova N. D., Zachesova I. A., Alekseev K. I. et al. *Diskurs v sovremennom mire. Psikhologicheskie issledovaniya [Discourse in the modern world. Psychological research]*. Moscow, Institut Psikhologii RAN Publ., 2011, 368 pp. (In Russ.).
- Psathas G. *Conversation Analysis: The study of talk-in-interaction*. Thousand Oaks, 1995. 85 p.
- Wooffitt R. *Conversation Analysis and Discourse Analysis. A Comparative and Critical Introduction*. London, 2005.
- Ushakova T.N., Pavlova N. D., Latynov V. V., Tseptsov V. A., Alekseev K. I. *Slovo v deistvii. Intent-analiz politicheskogo diskursa [Word in action. Intent-analysis of political discourse]*. St Petersburg, Aleteiya Publ., 2000 (In Russ.).